

Отбив очередной удар, Егор нырком ушёл от удара второго противника и, крутнувшись волчком, успел на полсекунды раньше дотянуться до него своим клинком. Охнув от удара по кирасе из толстой кожи, казак невольно отшатнулся назад и, потирая ушибленные рёбра, удивлённо проворчал:

— Ну, Егор Матвейч, удивил. Вот уж не думал, что ты на подобное решишься. То ж не простая ухватка. С ней осторожным быть надобно.

— Помню. Потому и стараюсь её как следует выучить, — кивнул парень, пытаясь отдышаться.

Гоняли его казаки не жалея. Удары их сыпались на него, словно град, заставляя орудовать учебными саблями, словно лопастями вентилятора. Но эти ежедневные тренировки давали свой, весьма серьёзный результат. За прошедший год Егор ещё больше раздался в плечах и прибавил в росте. В прежней жизни он с самого рождения был средним. Среднего роста, средней внешности, среднего телосложения. Так что приходилось брать если не харизмой, то умом. Вот с этим у парня всё было в порядке.

Почти абсолютная память, музыкальный слух и наработанное умение быстро соображать. Огромное количество прочитанных им книг позволило приобрести умение быстро находить подходящий

к случаю пример, и даже применить его на практике. А вот над физическими кондициями приходилось работать. Так что к тому моменту, когда парень окончил школу и отправился поступать в институт, он обладал уже юношеским разрядом по боксу и умел неплохо стрелять.

Он и сам тогда плохо понимал, зачем ему это всё, но словно предчувствовал, что очень скоро все эти навыки ему понадобятся. Так и случилось. По окончании института Егор получил приглашение стать военным переводчиком и, узнав, почему его так не любили в собственной семье, принял его. После, оказавшись на Ближнем Востоке, парень был втянут в дела военной разведки и однажды очутился лицом к лицу со смертником.

Вот после того взрыва он вдруг и очнулся в чужом теле, но со всеми своими прежними навыками, включая отличное владение сразу тремя восточными языками. Вдобавок он свободно общался на трёх европейских языках, так что, едва получив возможность, постарался обрести прежнюю профессию. Так он второй раз стал настоящим толмачом. И вроде после того странного переноса всё кое-как устаканилось, и даже нашлись родственники его нового тела. А приключения всё равно не заканчивались.

Вот и теперь, после громкой акции в Петербурге, избавившись от именитого противника одним точным выстрелом, он засел в своём имении, стараясь лишний раз не отвечать, но при этом делая всё, чтобы как можно выше поднять свои боевые кондиции. Местная жизнь показала, что даже юный возраст здесь совсем не защита от всяких заговорщиков и иностранных агентов влияния, желающих привнести в Россию свои правила жизни.

Так сложилось, что, даже служа в армии прежде, Егор никогда не пускал в ход оружия так часто, как это приходилось делать здесь. И всё только ради того, чтобы элементарно выжить. Желаящих добраться до его головы вдруг оказалось так много, что парень даже начал путаться в подсчётах. Вот и пришлось решать вопросы кардинально. Главное, как показала практика, в этом деле не оставлять после себя следов и свидетелей. На его счастье, технических приспособлений для раскрытия преступления тут ещё было очень мало.

В общем, после той акции, вернувшись домой, Егор постарался вести себя как можно тише. Просто занимался доставшимся от деда хозяйством и своей мануфактурой, выпускавшей отличную бумагу. Имея гуманитарное образование и будучи уверенным пользователем самой разной техники, парень не знал, как ту самую технику изготовить. Так что просто воспользовался своей памятью и умудрился вспомнить, как сделать ровную, гладкую, чисто белую бумагу, за которой тут уже стояла настоящая очередь.

Этим своим изобретением он сумел добиться серьёзного положения в обществе. Ведь бумагой его заинтересовался сам император всероссийский. В итоге продукция его мануфактуры поставлялась лично императору, жандармскому ведомству Москвы и в канцелярию генерал-губернатора Москвы. Чуть позже служба его дяди, Игната Ивановича Вяземского, тоже заключила с его мануфактурой договор на поставку бумаги. В общем, можно было смело сказать, что жизнь удалась.

Но чуйка парня то и дело напоминала, что успокаиваться рано. Егор отлично понимал, что всяким интриганам и иностранным агентам его

помощь жандармам и дядюшкиной службе сильно мешает. А значит, они сделают всё, чтобы от него избавиться. И полученный им перерыв на год только отсрочка приговора. Именно так он воспринимал это временное затишье и, пользуясь возможностью, старался сделать из себя настоящую боевую машину.

День его начинался с серьёзной разминки, после которой проводились тренировочные бои с холодным оружием, после чего он отправлялся в тир. Стрелять. Почему именно так? Тут всё просто. Нагрузка на руки и сбитое дыхание. Тренировочные сабли были откованы по его особому заказу и имели вес едва не в полтора раза больше, чем обычное боевое оружие. Само собой, стрелять после часового размахивания этими ломами было и вправду сложно. Нагрузка на руки была серьёзная.

Вот и теперь, едва отдышавшись и сняв с себя кирасу, Егор глотнул квасу и, накинув овчинный кожушок, отправился в тир. Патроны тут он сжигал сотнями, но и прок от таких тренировок был серьёзный. Чего далеко за примером ходить, если парень попадал в подкинутый медный пятак пять раз из пяти, любой рукой. Но казаки не унимались. Понимая, что их подопечному может грозить серьёзная опасность, опытные бойцы делали всё, чтобы сделать из недоросля настоящего воина.

Настрелявшись до боли в плече, Егор закончил тренировку и отправился завтракать. Тут его и застал жандармский ротмистр, в очередной раз доставивший парню добытые его службой документы для перевода. Дошло уже до анекдота. Егору начали привозить бумаги, написанные и на европейских языках. Благо французским, немецким и итальянским языками он владел в совершенстве. Этот факт

поначалу насмешил парня, но после недолгого размышления он вдруг понял, что тут не так всё просто.

Понятно, что местные дворяне прекрасно говорили по-французски и по-английски, а вот немецким языком владели в основном врачи и инженеры. Этот язык тут почему-то считался научным, или техническим. Так что, как говорится, толмачу и карты в руки. Усадив ротмистра в кресло, Егор быстро пробежал взглядом полученный документ и, убедившись, что никаких хитростей в нём нет, принялся диктовать перевод.

— Слышали, Егор Матвеич, что тут наемни на генерал-губернатора нападение случилось? — поинтересовался ротмистр, убирая документы в папку.

— Как? Когда? — удивлённо охнул парень, ещё не успевший добраться до свежих газет.

— Прошлым вечером. Бомбист в карету адскую машинку бросил. Но бог милостив, повезло. Двух казаков из охраны поранило, да карету менять придётся. У самого генерал-губернатора только контузия, да стеклом из окон кареты посекло малость.

— Слава тебе, господи, — быстро перекрестился Егор, помня, что нынешний генерал-губернатор был к нему весьма лоялен, а вот чего ждать от нового, одному аллаху известно. Как говорится, новая метла по-новому метёт.

— И не говорите, — истово кивнул ротмистр, крестясь вслед за ним. — Вот уж не думал, что у нас такое случиться может.

— Боюсь, дальше только хуже будет, — мрачно вздохнул Егор, судорожно вспоминая некоторые факты известной ему истории. — Всякие вольнодумцы слишком много воли себе взяли, а суды наши всё норовят себя мягкими показать. Да ещё и адвокаты всякие дела чуть не на ходу разваливают.

— Так ведь законы у нас такие, — развёл ротмистр руками.

— Законы да. Но ведь и службам имперским не след только на параграфы оглядываться, — не удержавшись, хмыкнул парень.

— Это как? — не понял жандарм.

— А это просто. Взяли такого бомбиста на горячем, увезли куда подальше, всю подноготную выбили, да удавили его там же. Уж поверьте, десяток раз такое проделать, остальные разом уймутся. Жить все хотят.

— А как же закон? — качнул ротмистр головой.

— А мирных обывателей теми бомбами убивать, это по закону? Или может, против устройства государственного умышлять по закону? Уж поверьте, голубчик, все те бомбисты не сами по себе на такое идут. Ежели их как следует потрясти, уверяю, обязательно на другом конце иностранцы какие объявятся.

— Вы говорите это так, словно наверняка уверены, — задумчиво проворчал жандарм.

— А вы вспомните, сколько всяких бумаг вы мне для перевода привозите и как часто после тех переводов по городу аресты проводятся, — хмыкнул Егор. — Уж поверьте. Начальство ваше о том знает. Просто на жёсткие меры никак решиться не может. Тут ведь сразу иностранцы всякие начнут визжать, что Россия страна дикая и правители её зело жестоки. Потому и говорю, после ареста не в тюрьму везти, а туда, где их никто не найдёт. А почему помер? Так бежать пытался. Вот при попытке к бегству и пристрелили. Вот такая история.

— Да уж, история, — растерянно протянул ротмистр, нехотя поднимаясь.

* * *

Просматривая газеты, Егор вдруг наткнулся на объявление о гастролях итальянского театра. Пробежав анонс пару раз взглядом, парень после недолгого размышления пришёл к выводу, что посетить это представление будет не лишним. Во всяком случае, в местном обществе появление этой труппы будет серьёзным поводом для долгих обсуждений. Так что за билетами на премьеру он отправился уже на следующий день.

Помня, что Катерина живёт в своём особняке почти затворницей, Егор не поленился заехать к ней и пригласить посетить это зрелище. Чуть подумав, женщина согласилась. В конце концов, после всего, что парень устроил, защищая её, рисковать и лезть в её дом охотников найдётся не много. По рукам её врагу парень врезал крепко. Так что, приобретя пару билетов, Егор отправился в кофейню. Побаловаться сладким и просто немного побыть среди людей.

Такие выходы стали для него настоящей отдушиной от повседневной рутины. Титулованные снобы добились-таки своего, заставив всех забыть о приглашениях на приём для парня. И обосновано это было просто. Юноше ещё не было подходящего возраста, чтобы посещать подобные рауты одному. А сопровождающего серьёзного возраста у него просто не было. После смерти деда его перестали даже в дворянское собрание приглашать.

Хотя надо отдать должное простым дворянам. Встречая его где-то на улице, знавшие парня господа с удовольствием останавливались поздороваться и просто немного поболтать. В отличие от титулованных особ, эти господа служили и потому приёмы и балы устраивали редко. Приходилось жить

по средствам. Самому же Егору устраивать подобные сборища было невместно. Слишком молод ещё для подобных развлечений.

Так что, едва войдя в заведение, Егор вежливо раскланялся с несколькими семейными парами и, заняв свой столик, сделал уже привычный заказ. Отдавая должное напитку, он не обратил внимания, что в кофейню вошли ещё люди. На то она и кофейня, чтобы посетители в ней постоянно сменялись. Но услышав рядом шорох тканей, резко повернул голову и с ходу наткнулся взглядом на взгляд графини Ухтомской.

— Однако и реакция у вас, Егор Матвееч, — удивлённо качнула женщина головой. — Вы позволите? — указала она на стул.

— Окажите честь, Вера Ильинична, — быстро поднявшись, ответил парень, отодвигая стул и помогая ей присесть.

— Давненько вас не видела, молодой человек, — улыбнулась графиня, сделав заказ. — Изменились. Возмужали. Не мальчик, а муж. Как вы поживаете?

— Благодарю, Вера Ильинична. С божьей помощью, — коротко улыбнулся парень, поднося к губам чашечку. — А у вас как? Уладились неурядицы ваши, надеюсь? Татьяну ещё замуж не отдали?

— Увы, пока нет. Не складывается, — смутилась графиня. — Муж мой теперь за границей. Уехал, чтобы немного страсти после того пассажа улеглись. Дело ведь громким получилось. Им даже государь заинтересовался, — вздохнула она, укоризненно качая головой.

Правда, Егор толком так и не понял, кого именно она укоряла. Его или своего благоверного. Впрочем, теперь это его вообще не волновало. Минуло и ладно.

— Этого следовало ожидать, — пожал парень плечами. — Те бандиты ведь не стеснялись даже

в общем месте вам грозить. На такое внимания не обратить просто невозможно. Вот ему и донесли.

— Признаться, я думала, это вы сделали, — вдруг откровенно призналась графиня.

— Я? С чего бы? — деланно изумился Егор. — Уж простите, но не того я полёта птица, чтобы самому императору подобные вещи сообщать. К тому же у меня и своих забот тогда хватало.

— А та дуэль с итальянским бретёром? — удивлённо напомнила женщина.

— А что дуэль? — не понял парень.

— Разве она не из-за того дела случилась? Сказывали, там целая фракция придворных против вас ополчилась.

— Не совсем так, — вздохнув, качнул Егор головой. — Ополчились они на моего дядюшку, а так как он оружием владеет плохо, я был просто вынужден вмешаться и сломать им всё дело. За родную кровь я бы всю ту свору вырезал не задумываясь. Благо государь быстро во всём разобрался и ту фракцию малость к ногтю прижал. Иначе и не представляю, чем бы всё закончилось.

— Но ведь в вину ему они ставили ваши дела, — не сдавалась Вера Ильинична.

— Какие именно? — иронично уточнил Егор. — Мои переводы, что я для его службы и службы жандармов делаю. Вот что им так не нравится. А ваши беды, это только глупость вашего супруга, уж простите за грубость. Так что рассказывать о подобных делах самому императору не моё дело. Да и не для того меня туда звали.

— Выходит, меня просто обманули? — окончательно растерялась графиня.

— Вполне может быть, — спокойно кивнул Егор. — Их чаяниями я теперь словно невидимка

после смерти деда. И ведь как ловко всё обставили. Слишком юн, чтобы одному подобные рауты посещать. И не поспоришь. Ну да ладно. Как было написано на кольце царя Соломона, «всё проходит, и это пройдёт».

— Выходит, вы так в имении и живёте, и продолжаете дяде помогать? — осторожно уточнила графиня.

— Да. Тут вот на премьеру собрался. Говорят, знаменитая итальянская труппа приехала, — с лёгкой улыбкой сменил он тему.

— Да, я слышала. Но, увы, нам с Татьяной подобные развлечения теперь не по карману, — пряча глаза, тихо призналась графиня. — После отъезда мужа я была вынуждена продать всё, что у нас было, чтобы расплатиться по его долгам. Остался только особняк и пара старых слуг. Но боюсь, и это скоро продать придётся. Содержать подобный дом я просто не в состоянии. Те господа, получив столь жёсткий отпор от государственных служб, потребовали выплат по векселям. И отказать им у нас не было никакой возможности.

— Понимаю, — сочувственно кивнул Егор, даже не думая предлагать ей денег. Будь она вдовой или в разводе, он бы подумал. Но не теперь.

— Выходит, вы собрались в театр один? — лукаво улыбнулась графиня, снова меняя тему.

— Отчего ж. С дамой, — качнул парень головой. — Имеется у меня знакомая, что так же вынуждена жить закрыто. Вот её и пригласил.

— Вот как? Однако вы смелы, молодой человек. Подобные появления на людях незамеченными не остаются. Надеюсь, та дама из общества?

— Именно так, — коротко кивнул парень, уже начиная жалеть, что вообще упомянул о Катерине.

— Имейте в виду, Егор Матвеевич, подобное обсуждать станут старательно, — наставительно произнесла графиня.

— Это только их проблемы, — равнодушно пожал Егор плечами. — Я никому в друзья не навязываюсь и дружить с теми, кто готов продать одного, чтобы заручиться поддержкой другого, не собираюсь. Противно, знаете ли.

— Решили стать нигилистом? Человеком, отрицающим все моральные устои? — аккуратно поддела его Вера Ильинична.

— Нет. Правил общества я никоим образом не отрицаю, но и продажности не приемлю. Для меня слово «честь» не пустой звук, — всё так же равнодушно отозвался парень.

— Это я знаю, — вздохнула графиня. — Что ж, рада была повидаться, Егор Матвеевич, — едва заметно улыбнулась она, допивая кофе и поднимаясь.

— Рад был встрече, Вера Ильинична, — поднявшись, склонил парень голову. — Честь имею.

Кивнув, графиня покинула заведение, забыв оплатить свой счёт, на что Егор только презрительно усмехнулся. Даже теперь, оказавшись на грани нищеты, она продолжала вести себя с ним так, словно делала ему огромное одолжение. Усевшись на место, парень заказал ещё чашку кофе и задумался, глядя в окно. Эта встреча ему многое объяснила, но новых вопросов возникло ещё больше. Так что ему было о чём подумать.

На обратном пути домой Егор заскочил к Катерине, приятно ее обрадовав наличием билетов на спектакль, и, попрощавшись, отправился в имение. Нужно было приготовиться к выходу в свет. Озадачив слуг и объяснив своему сопровождению, чем будет занят завтрашний вечер, парень

отправился ужинать и спать. А утром, как обычно начав с тренировки, к обеду уже был полностью готов к выходу. Они с Катериной так и уговорились, что он сам приедет за ней и в театр они отправятся в его карете. Ночь он планировал провести у неё.

К зданию театра карета подкатила за полчаса до начала спектакля. Егор, выдав каждому из своих людей по рублю, велел ждать его в трактире по соседству и, подав даме руку, решительно повёл её в храм Мельпомены. Тут уже начал собираться народ. Пары не спеша кружили по фойе, то и дело сворачивая в театральный ресторан, чтобы промочить горло или принять на грудь стопку чего-нибудь горячительного. Сделав по фойе круг, пара так же свернула в ресторан, и Егор, спросив им с Катериной по чашечке кофе, усадил её за небольшим столиком, рассчитанным как раз на двух человек.

Не спеша попивая кофе, парень краем глаза отмечал про себя, что на них обращали внимание. Приметил Егор и несколько знакомых лиц, с которыми вежливо раскланивался. Так что до начала спектакля их никто не беспокоил. В зал они прошли с первым звонком. Усадив Катерину на место, Егор устроился рядом и, оглядевшись, тихо проворчал:

— Похоже, сегодня тут весь московский свет собрался.

— Чему удивляться? — так же тихо отозвалась Катерина. — Иностранная труппа, спектакль тут ещё не давался. Вот общество и спешит развлечься.

— Ну-ну, посмотрим, что это за итальянские артисты, — скептически хмыкнул парень.

Пока они устраивались и вели тихую беседу, зал наполнился и в фойе прозвучал третий звонок. Газовые фонари, которыми освещали зал, начали медленно гаснуть и занавес поднялся. Но едва толь-

ко артисты вышли на сцену и действие началось, как Егор, не удержавшись, презрительно фыркнул, скривившись:

— Они такие же итальянцы, как я арап.

— С чего ты взял? — удивлённо поинтересовался Катерина, склонив голову к его плечу.

— Произношение, выговор, это самозванцы, — уверенно заявил парень, вслушиваясь в произносимый текст.

Спектакль игрался на итальянском языке, и для перевода в углу сцены сидел дородный, благообразного вида мужчина, который и озвучивал весь читаемый текст. Но, судя по реакции ещё нескольких зрителей, они тоже поняли, что их откровенно дурят. По залу начали разноситься шепотки и возмущённые вздохи. Старательно вслушиваясь в текст, Егор пытался сосредоточиться на действии, но и тут всё было не слава богу. Речи артистов были слишком пафосными, а само действие откровенно скучным.

— Хочешь смотреть вот это до конца, или лучше уйдём? — тихо поинтересовался Егор, склонившись к уху спутницы.

— Признаться, сама хотела предложить тебе уйти, — смущённо призналась Катерина. — Только не хотела тебя обидеть. За билеты деньги плачены.

— Не разорюсь, — отмахнулся парень. — Давай лучше хоть в ресторан какой сходим. Всё веселее, чем эту тягомотину слушать. Они же спят на ходу, — фыркнул он чуть громче, чем было нужно.

— Согласна, это не пьеса, а какая-то коровья жвачка, — усмехнулась Катерина в ответ.

Егор поднялся и, подав ей руку, повёл женщину к выходу. Заметивший это переводчик текста жестом остановил действие и, поднявшись, на весь зал поинтересовался:

— Вам так не понравилась пьеса, молодой человек, что вы решили покинуть нас? Но ведь спектакль только начался. Это грубо, не находите?

— Пьеса нудная, артисты спят на ходу, а главное, что они не итальянцы. У них выговор, словно у биндюжников с одесского Привоза. Потрудились бы хоть язык как следует выучить, шельмы, — не остался Егор в долгу.

— Хотите сказать, что знаете итальянский лучше итальянцев? — иронично уточнил мужчина.

— Уж поверьте, я бы произнёс текст гораздо лучше, — усмехнулся Егор, переходя на итальянский язык.

— Он прав, — послышалось откуда-то из первых рядов. — Они и вправду шельмы. Молодой человек произнёс фразу на языке, и она звучит гораздо вернее, чем у этих паяцев, — добавил, поднимаясь, крупный, импозантный мужчина в солидном возрасте. — Я три года прожил в Италии и точно знаю, как звучит их язык.

— Шельмы, мошенники, — послышалось из зала, и публика начала покидать зал.

— Я этого так не оставлю, — зло пообещал псевдо-переводчик, не сводя взгляда с парня и его спутницы.

— Паяц, — фыркнул Егор, выводя Катерину из зала.

* * *

Толпа схлынула с крыльца здания театра, и Егор, оглядевшись, с мрачной иронией проворчал:

— М-да, сходили на спектакль. Прости, Катюша. Я и помыслить не мог, что всё так получится.

— Бог с тобой, Егорушка, — тихо рассмеялась женщина. — Надо признать, это было даже занятно. Вот уж не думала, что такое возможно.

— Какое? — не понял парень.

— Вот так, на слух понять, что человек не тот, за кого себя выдаёт.

— Если ты не заметила, то это не только я приметил, — напомнил Егор. — Там ещё какой-то господин был, который долго в Италии прожил.

— Да, помню. С него всё и началось. Вся именитая публика разом следом за ним поднялась, — со смехом кивнула Катерина.

— Вот он! — раздалось за спиной, и Егор, оглянувшись, увидел, как от дверей театра к ним быстрым шагом спешат трое молодых крепких мужчин, за которыми колобком катился тот самый сценический переводчик.

— Похоже, меня сейчас станут бить, — зло усмехнулся парень.

— Я стану полицию звать, — решительно заявила Катерина, разворачиваясь к преследователям всем телом.

— Не стоит привлекать к себе внимания. Сам управлюсь, — хмыкнул Егор, хищно усмехаясь и привычно разминая кулаки.

Выждав, когда троица окажется шагах в пяти от них, парень шагнул вперёд и, продолжая усмехаться, негромко произнёс:

— Не советую лезть в драку, господа.хлопотно это. Я ведь и покалечить могу.

— Ты ещё и грозить смеешь, сопляк! — взвыл подходивший первым мужик и с ходу замахнулся кулаком, целя парню в глаз.

Привычно пригнувшись, Егор пропустил его удар над головой и всадил правый кулак ему под мышку, заставив охнуть и изогнуться от боли. Не останавливаясь, парень хлестнул его левым в челюсть и тут же ударил хуком справа, отправляя